

■ ■ ■ Коммуникационные стратегии БРИКС в контексте цифровизации образования

Колесникова Н.Л.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация.

Аннотация. В статье исследуется коммуникационная деятельность БРИКС в процессе цифровизации сферы образования с целью определения модели коммуникационной стратегии БРИКС для формирования единой системы цифрового образовательного пространства. Актуальность темы определяется необходимостью подготовки высококвалифицированных кадров для бурно развивающейся цифровой экономики. Использование комплекса научных методов (системный, компаративный, контент-анализ, кейс-метод, анализ документов) позволило проанализировать применение коммуникационных стратегий на всех уровнях образования (среднем, среднем профессиональном, высшем), выявить участников на уровне государства, государственно-частного партнерства, а также механизмы сотрудничества, которые включают обмен цифровыми образовательными ресурсами, создание совместных интеллектуальных образовательных систем, способствующих цифровой трансформации образования в странах БРИКС и развитию устойчивого образования. Коммуникационная политика БРИКС демонстрирует всесторонний и инклюзивный характер, вовлекающий все целевые аудитории цифрового образования: экспертное сообщество, преподавателей и студентов вузов, педагогов и учащихся средних, и средних профессиональных учреждений, широкую общественность. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что создание единой системы цифрового образовательного пространства является одной из стратегических целей объединения и для ее создания страны БРИКС используют четырехкомпонентную модель коммуникационной стратегии, отражающую стратегические ценности, интересы и цели партнерства в этой области.

Ключевые слова: коммуникационные стратегии, цифровизация образования, цифровые образовательные ресурсы, инновационные практики, стратегическая коммуникация

Для цитирования: Колесникова Н.Л. Коммуникационные стратегии БРИКС в контексте цифровизации образования // *Коммуникология*. 2026. Том 14. № 2. С. 30-44. DOI 10.21453/2311-3065-2026-14-2-30-44.

Сведения об авторе: Колесникова Наталия Львовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры международной коммуникации факультета мировой политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. ORCID: 0009-0004-8402-3927 ; *E-mail:* marfundel@gmail.com. *Адрес:* 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1.

Статья поступила в редакцию: 11.03.2026. *Принята к печати:* 22. 06.2026.

Конфликт интересов: отсутствует.

Введение. Достижение долгосрочной, масштабной социальной, политической или бизнес стратегической цели согласно концепции Д.П. Гавра реализуется посредством коммуникационных стратегий, основанных на системе ценностей/идей и позиционировании социального субъекта, которые служат средством воздействия на поведение целевых аудиторий [Гавра 2019]. При этом он ссылается на широкий диапазон значений термина «стратегия» – долговременный план, принцип поведения, позиция, программа перспективных действий, – предложенный классиками стратегического менеджмента Г. Минцбергом, Б. Альстрэндом и Дж. Лэмпелом [Минцберг 2000]. Конкретизируя понятие коммуникационных стратегий, С.В. Богданов указывает, что они включают весь арсенал методов, инструментов, каналов, направленных на достижение долгосрочных стратегических целей. Кроме того, стратегический подход в коммуникациях не означает простое оперирование категориями целевой аудитории, сообщений или информационных продуктов; он подводит к инструментам и методам воздействия на разные структуры общества и его процессы [Богданов 2017].

Таким образом, названные выше авторы соотносят понятие «коммуникационные стратегии» с более широкими понятиями «стратегия» и «стратегические цели» в аспекте стратегической коммуникации.

Стратегическая коммуникации (СК) описана в многочисленных исследованиях российских и зарубежных ученых. Так анализ феномена СК и разработка термина представлены в работах С.В. Богданова [Богданов 2017], Д.П. Гавры [Гавра 2015, 2021], Н.Л. Колесниковой [Колесникова 2025], Л.В. Минаевой [Минаева 2021, Минаева и др., 2024], Е.Н. Пашенцева [Пашенцев 2017], К. Хэллагана [Hallahan 2007], П. Корниша, Д. Линдли-Френа и К. Йорки [Cornish, Paul & Yorke, Claire 2011], Х. Ласуэла и других. Для темы нашего исследования релевантен подход Е.Н. Пашенцева: государство, синхронизируя разностороннюю деятельность и подкрепляя ее профессиональным коммуникационным сопровождением, посредством СК проецирует в сознание национальных и зарубежных целевых аудиторий определенные стратегические ценности, интересы и цели [Пашенцев 2013].

Межгосударственное объединение БРИКС (МО БРИКС), созданное в 2008 году, с течением времени превратилось «в многопрофильное стратегическое партнерство, которое базируется на трех ключевых «столпах» – политика и безопасность, экономика и финансы, культура и гуманитарные связи»¹.

Сфера образования затрагивает каждую из областей, составляющих основу сотрудничества БРИКС, и способствует достижению стратегических целей партнерства.

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что важное место в области образования страны БРИКС отводят подготовке высококвали-

---

¹ О межгосударственном объединении БРИКС. Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1767167/>

фицированных кадров для бурно развивающейся цифровой экономики. Необходимость встраивания в новые форматы экономики была подтверждена созданием по инициативе российской стороны в 2017 году Рабочей группы по цифровой экономике (РГЦЭ) для выработки конкретных инициатив и документов. В научной литературе об актуальных тенденциях цифровой трансформации в государствах БРИКС пишет Виноградова Е.А. В частности, доминантой сотрудничества стран Объединения в этой области она считает их планомерный переход к цифровой экономике посредством преодоления цифрового разрыва и содействия промышленной модернизации национальных хозяйств [Виноградова 2024]. Успешная цифровизация жизнедеятельности государства, то есть интеграция в нее информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), по мнению А. К. Морозкиной [Морозкина 2020], включает три основных подхода: 1) создание цифровой инфраструктуры; 2) формирование цифровой грамотности пользователей; 3) обеспечение преимуществ, возникающих в результате использования ИКТ в повседневной деятельности людей.

Логично, что одной из приоритетных задач, стоящих перед странами-участницами БРИКС, является участие в цифровизации образования. При этом речь идет не только об академическом образовании, но также о формировании цифровой грамотности на уровне среднего и среднего профессионального образования для решения прикладных задач в экономике и промышленности.

Данное исследование ставит своей целью выявить модель коммуникационной стратегии БРИКС в формировании единой системы цифрового образовательного пространства. Для достижения этой цели проводится анализ коммуникационных стратегий стран БРИКС и механизмов сотрудничества в процессе реализации совместных образовательных проектов в контексте цифровизации образования, места и значения цифровой коммуникации в информационной поддержке проектов, а также сложностей на пути создания единой системы электронного образования в рамках БРИКС.

Материал и методы исследования

В работе использовался комплекс научных методов исследования:

- анализ официальных документов БРИКС, отчетов саммитов, профильных ведомств, материалов конференций и форумов, определяющих развитие электронной системы образования;
- контент-анализ проводился для изучения содержания образовательных проектов БРИКС, а также цифровых порталов и платформ, обеспечивающих их информационную поддержку;
- посредством кейс-метода оценивался потенциал реализуемых в отдельных странах, а также совместных образовательных проектов для интеграции в единую систему электронного образования в рамках БРИКС;

- сравнительный анализ позволил выявить специфику коммуникационных методов в отдельных странах;
- системный подход обеспечил анализ цифровой образовательной сферы БРИКС как целостной, взаимосвязанной системы, что позволило определить модель коммуникационной стратегии БРИКС в формировании единой системы цифрового образовательного пространства.

Результаты исследования

Начало сотрудничеству БРИКС в области образования было положено на первой встрече министров образования стран БРИКС под эгидой ЮНЕСКО-БРИКС в ноябре 2013 г. в Париже. На ней обсуждались вопросы расширения научных, преподавательских и студенческих обменов между высшими учебными заведениями государств-участников БРИКС, внедрения современных информационных технологий в образовательный процесс всех уровней, включая дистанционное обучение, а также вопросы координации совместных действий учебных и профильных правительственных учреждений стран БРИКС¹. Таким образом на этой встрече наметился стратегический подход к сотрудничеству в сфере образования.

С тех пор были последовательно реализованы такие инициативы, как Сетевой университет БРИКС (2015), Лига университетов, Университет БРИКС (2015), Летняя программа БРИКС, Альянс стран БРИКС в сфере профессионального образования (2022).

О масштабах сотрудничества стран-членов БРИКС в этой области в настоящее время говорит статистика рейтинга 600 университетов из десяти стран-членов содружества, приглашенных государств и партнеров БРИКС за 2024 год (14). Лидерами по количеству вузов, участвующих в совместных программах в сфере образования, стали Китай (207 вузов), Россия (161 вуз) и Индия (93 вуза). Далее следуют Бразилия (55 вузов), Иран (27 вузов), Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Эфиопия, ЮАР с совокупным количеством вузов – 57. Учредителем рейтинга стал Российский союз ректоров, а оператором – Ассоциация составителей рейтингов (АСР).

Важное место в сотрудничестве стран БРИКС в области образования отводится подготовке высококвалифицированных кадров для цифровой экономики. Логично, что одной из приоритетных задач, стоящих перед странами-участницами БРИКС, становится участие в цифровизации образования. При этом речь идет не только об академическом образовании, но также о формировании цифровой грамотности на уровне среднего и среднего профессионального образования для решения прикладных задач в экономике и промышленности.

---

¹ О встрече министров образования стран БРИКС. Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organizatsii_sistemy_oon/1651126/

Важную роль в цифровой коммуникации в любой сфере имеет информационная поддержка тех инициатив и проектов, которые реализует субъект. Международное сотрудничество стран БРИКС в сфере образования не исключение. Все инициативы и реализуемые проекты стран БРИКС в сфере образования, материалы и документы саммитов БРИКС по вопросам образования, материалы встреч министров образования отражаются на сайтах и интернет-порталах стран-участниц, а именно: официальном портале БРИКС, официальных правительственных сайтах, сайтах министерств науки и образования, сайте Гражданского форума БРИКС, сайтах вузов и Ассоциации университетов БРИКС, на сайтах заинтересованных частных и государственных организаций, на сайте телевещательной компании БРИКС. Все это создает цифровую информационную экосистему БРИКС, способствующую установлению прямого контакта с целевыми аудиториями, включающими не только широкую общественность, но и экспертное сообщество в области цифровизации образования, непосредственных участников этой сферы: учащихся средних и средних профессиональных учреждений и их педагогов, студентов и преподавателей высших учебных заведений.

В целях повышения уровня общественного информирования о сотрудничестве, проводимом странами БРИКС в области науки, технологий и инноваций (НТИ), Минобрнауки России создало специализированный сайт (<https://stibrics.org/>), содержащий схему НТИ архитектуры, актуальные новостные сведения и анонсы мероприятий.

Вопросы цифровизации образования и координации действий участников регулярно поднимаются на саммитах БРИКС, на встречах министров образования стран БРИКС, на ежегодных встречах Гражданского форума БРИКС и организаций-участниц образовательных инициатив и проектов.

Необходимость создания механизмов сотрудничества БРИКС в области цифрового образования зафиксирована в Декларациях X и XI встреч министров образования стран БРИКС 2023 и 2024 года. Механизмы его реализации должны включать обмен цифровыми образовательными ресурсами, создание интеллектуальных образовательных систем, содействие цифровой трансформации образования в странах БРИКС и развитию устойчивого образования путем укрепления сотрудничества в рамках Сетевого университета БРИКС и других инициатив в этой области¹.

О важности темы говорит то, что к ее обсуждению подключаются IT-специалисты. В частности, в работе XVI Международного IT-Форума 2024 года с участием стран БРИКС и ШОС работала Международная конференция

---

¹ Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнёрство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности, Сэндтон, ЮАР, 23 августа 2023 года. Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/

«Цифровая трансформация отрасли образования. Образование без границ»¹. На ней поднимались вопросы развития цифровых образовательных технологий, разработки цифровых образовательных программ, системной подготовки специалистов для цифровой трансформации, роли государственно-частного партнерства. Такое сотрудничество способствует созданию безопасной цифровой среды для детей и молодежи, с одной стороны, и эффективной системы цифрового просвещения, с другой.

Развитие цифровых образовательных технологий, как и разработка цифровых образовательных программ, требует системной подготовки специалистов для цифровой трансформации. Значительную роль в этом играет государственно-частное партнерство, а также меры государственной поддержки для студентов, педагогов и образовательных учреждений.

Россия активно участвует в системе цифрового просвещения, создавая различные форматы обучения цифровой грамотности и кибербезопасности для внедрения в школьную программу, в инструментарий педагога для эффективного обучения школьников цифровым компетенциям с помощью современных технологий, включая искусственный интеллект (ИИ) при участии Экспертного совета по цифровой грамотности и кибергигиене и поддержке Минцифры России².

Исследованием цифрового поведения детей занимается *Альянс по защите детей в цифровой среде* в рамках масштабного образовательного трека Альянса. Один из ключевых проектов – платформа ЦИФРАтека, которая объединяет материалы о безопасности детства в цифровой среде, написанные на простом языке. Участие в этом проекте детей показывает, как меняется отношение школьников к безопасности в сети. Они начинают осознавать риски, не теряя интереса к технологиям.

Еще один ресурс для развития цифровых компетенций школьников в эпоху использования нейросетей, в частности, ИИ в образовании – *Яндекс Учебник*, в котором школьная информатика рассматривается как основа цифровой грамотности. Учебник предоставляет удобные инструменты для целенаправленного развития этих важных компетенций у детей.

Вопросами обучения детей базовым навыкам онлайн-безопасности при первых контактах с технологиями занимается и *«Лаборатория Касперского»*.

Центр по цифровым образовательным платформам ПАО «Банк ПСБ» разработал образовательную платформу «Содружество» для формирования цифровой финансовой грамотности, в том числе и у подрастающего поколения³.

---

¹ АНО ЦЭ приняла участие в XVI Международном IT-Форуме с участием стран БРИКС и ШОС. Режим доступа: <https://d-economy.ru/news/ano-cje-prinjala-uchastie-v-xvi-mezhdunarodnom-it-forume-s-uchastiem-stran-briks-i-shos/>

² Там же.

³ Цифровая платформа «Содружество». Режим доступа: https://sodrujestvo.org/ru?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f

Цифровые компетенции необходимо формировать не только у школьников, но и совершенствовать у преподавателей. Убедительным примером является активность *Альянса стран БРИКС* в сфере профессионального образования, созданного в 2022 году по инициативе коллег из Китайской Народной Республики и при поддержке остальных членов БРИКС. Сегодня в него входят 80 учреждений технического и профессионального образования и обучения (ТПОО). Альянс ежегодно проводит вебинары для преподавателей ТПОО по вопросам цифровизации образования, повышению адаптивности подготовки учителей, инклюзивного образования. Еще один вид цифровой коммуникации Альянса – ежегодные семинары-вебинары, предшествующие встрече министров образования и саммита БРИКС. В частности, в 2023 году состоялась масштабная по глубине содержания и по охвату участников онлайн-конференция в ЮАР «Профессиональное образование и обучение в целях развития умений для роста, развития и снижения бедности». На очно-заочном мероприятии «Сотрудничество в сфере ТПОО в странах БРИКС» 2024 года среди прочего поднимались вопросы возможности гибридного/смешанного обучения в образовательных организациях ТПОО¹.

Что касается международного сотрудничества стран БРИКС в реализации проектов в области высшего образования, то следует выделить, что основная роль для расширения академического сотрудничества отводится *Сетевому Университету стран БРИКС* – уникальной платформе, которая сочетает традиционные и инновационные методы и технологии, образовательные программы которой объединяют лучшие практики, передовые знания и результаты актуальных исследований стран БРИКС.

Основу для формирования Сетевого университета БРИКС (СУ БРИКС) заложил подписанный министрами образования Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР 18 ноября 2015 года в Москве «Меморандум о взаимопонимании о создании сетевого университета БРИКС» (Memorandum of Understanding for Establishment of the BRICS Network University)². СУ БРИКС – это сеть высших учебных заведений стран-членов БРИКС, которые осуществляют сотрудничество в сфере образования посредством многосторонних совместных образовательных программ обучения, а также совместных научно-исследовательских проектов по 6 приоритетным направлениям: энергетика; информатика и информационная безопасность; исследования стран БРИКС; экология и изменения климата; водные ресурсы и нейтрализация загрязнений; экономика.

¹ БРИКС: новые контуры сотрудничества в сфере профессионального образования. Режим доступа: <https://akvobr.ru/new/publications/599>

² Меморандум о взаимопонимании о создании сетевого университета БРИКС. Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmninnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.hse.ru/data/2015/11/25/1080435539/MoU_SU_BRICS_RUS.pdf

Наряду с очными программами в дорожной карте краткосрочного и среднесрочного развития университета на 2020-2021 годы была предусмотрена «Разработка основных направлений и инструментов цифровизации деятельности Сетевого университета БРИКС, включая разработку онлайн-платформы для реализации совместных образовательных программ Сетевого университета БРИКС»¹. В настоящее время онлайн поддержка образовательных программ и программы смешанного обучения внедрена успешно работает как в национальных, так и в международных программах университета.

Россию в СУ БРИКС представляют Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Московский физико-технический институт (МФТИ), Университет науки и технологий МИСИС и Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко. Участие российских вузов в работе сетевого университета координирует Российский Национальный координационный комитет Сетевого университета БРИКС (НКС СУ БРИКС), представители которого входят в Международный управляющий совет СУ БРИКС.

В настоящее время *Сетевой университет БРИКС* объединяет 178 ведущих вузов из 10 стран, а также новых участников – Иран, Египет, Эфиопию, Саудовскую Аравию и Объединённые Арабские Эмираты, Индонезию.

На XII встрече министров образования БРИКС 2025 года в Бразилии одним из центральных пунктов повестки был вопрос расширения состава Сетевого университета БРИКС, в том числе благодаря включению в него новых членов альянса².

Еще один образовательный проект объединения БРИКС – *Университет БРИКС*, расположенный в Москве. Он провозглашает генеральным вектором содержания образования развитие универсальных и специализированных международных компетенций студентов, способствующих эффективной профессиональной реализации выпускников не только в России, государствах БРИКС, но в других странах мира. В рамках Университета БРИКС реализуется инновационная модель образовательного процесса с применением дистанционных образовательных технологий, так называемое «гибкое смешанное обучение» Flex Blended Learning, в котором сочетаются лучшие практики классического образования и современного онлайн обучения. Суть Flex Blended Learning состоит в том, что обучение организовано макси-

---

¹ ROAD MAP of the BRICS NETWORK UNIVERSITY for the short and medium term. Режим доступа: <chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/https://mspo.hse.ru/mirror/pubs/share/565478307.pdf>

² В Бразилии состоялась 12-я встреча министров образования стран БРИКС. Режим доступа: <https://bricsintero.ru/index.php/blog/v-brazilia-sostoyalas-12-ya-vstrecha-ministrov-obrazovaniya-stran-briks>

мально гибко с помощью и электронного обучения, при этом с возможностью очного взаимодействия с преподавателями, экспертами, тьюторами. Такой подход к обучению помимо предметных знаний и навыков развивает такой передовой навык XXI века, как цифровая грамотность, который становится естественным для каждого обучающегося. Смешанная форма обучения доступна на трех уровнях высшего образования: бакалавриат; магистратура; аспирантура.

При Университете БРИКС создан *Университетский колледж*, ориентированный на интенсивное развитие международных связей в сфере образования, науки и профессионального развития молодежи. В нем, как и в Университете, реализуется модель Flex Blended Learning. Выпускники получают диплом государственного образца о среднем профессиональном образовании с присвоением квалификации по одной из 13 специальностей. Колледж предлагает три варианта программ: национальную, билингвальную и международную.

Показательным примером инновационных методов обучения является внедрение в российских университетах образовательной модели Китайского проекта инноваций в инженерной практике (EPIP). В ноябре 2024 года в рамках шестого этапа проекта EPIP преподаватели Московского государственного университета связи и информационных технологий (МГУЦ) прошли обучение современным методам преподавания в областях 5G, IoT и ИИ. Российские преподаватели отметили, что «китайская модель EPIP делает акцент на сочетании практики и инноваций, открывая новые перспективы для оптимизации учебных программ». Полученные знания они интегрировали в учебный процесс и разработали модульные курсы, адаптированные к потребностям российской промышленности.

Новая инициатива стран БРИКС была представлена на Петербургском международном экономическом форуме 1925 года – это проект «*Цифровые ресурсы*» (*BRICS Digital Resources*). Одним из инициаторов стало российское издательство «Наука». Цель проекта – познакомить общественность стран БРИКС и партнеров БРИКС, а также ученых и студентов с возможностью подписки на цифровые издания Российской академии наук и онлайн-ресурсами из России¹.

Наряду с активным развитием электронного высшего образования, растет популярность специальностей и профессий среднего профессионального образования среди молодежи.

Предложение по созданию модульных школ и средних профессиональных образовательных организаций обсуждалось на Международном Муниципальном Форуме БРИКС 2025, прошедшем в октябре в Санкт-Петербурге.

---

¹ Страны БРИКС договорились создать общие цифровые ресурсы и научные журналы. Режим доступа: <https://xn--m1agf.xn--p1ai/events/strany-briks-dogovorilis-sozdat-obshchie-tsifrovye-resursy-i-nauchnye-zhurnaly/>

Сетевое взаимодействие таких школ должно способствовать инклюзивности образования благодаря использованию ИКТ в интерактивном обучении и организации подготовки рабочих профессий и специалистов среднего звена по принципу модульной школы¹.

На уровне среднего образования внедрение информационно-коммуникационных технологий активно ведется в некоторых странах, среди которых выделяются следующие национальные цифровые платформы.

Так, *Российский опыт* внедрения цифровых технологий в систему образования БРИКС представлен государственной информационной системой (ГИС) «Современная цифровая образовательная среда» (<http://gis-scoss.ru/>), объединяющей 46 000 онлайн ресурсов. Этот интернет-портал предоставляет различные инструменты в области образования, а в перспективе на нем будут доступны все онлайн-курсы страны, созданные вузами и образовательными платформами дополнительного профессионального образования [Чжао, Чжоу, Чжан 2025]. О доступности портала для учеников школ БРИКС свидетельствует его посещаемость – в 2023 году зафиксировано 870 000 посещений из стран БРИКС.

По данным Министерства образования *Китая* вкладом этой страны в цифровую образовательную коммуникацию БРИКС стала международная версия китайской национальной платформы *Smart Education*. Она работает на девяти языках, и охватывает 2,7 млн пользователей в странах БРИКС и предоставляет 18 000 массовых открытых онлайн-курсов (МООК) [Чжао, Чжоу, Чжан, 2025].

Еще одна цифровая образовательная платформа *DIKSHA* принадлежит Индии и представляет собой комплексную цифровую инфраструктуру, предназначенную для поддержки учителей, учащихся средней школы и родителей по всей стране. Она предлагает более 19 698 курсов, на которых зарегистрировано 182,3 миллионов пользователей в Индии. Мобильное приложение этой программы находится в открытом доступе на 16 языках, в том числе и русском (<https://diksha-courses.softonic.ru/android>).

По данным Министерства образования *Бразилии* Национальная стратегия подключенных школ (Енес), созданная в 2023 году, в 2025 году позволила подключить к интернету более 23 миллионов учащихся, а ее система дистанционного обучения открыла интерфейсы для португалоязычных стран Африки². Принятый в 2025 году Закон устанавливает четкие правила использования мобильных телефонов в школах, что укрепляет деятельность Енес и сти-

---

¹ Международный Муниципальный Форум БРИКС 2025. Режим доступа: chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/https://mostpp.ru/upload/iblock/367/czls39kv3rupo93o06krk0s3038avhc1/MMF-BRIKS-2025-_-PROGRAMMA-30-OKT.pdf

² Более 65% государственных школ имеют адекватное подключение к сети. Режим доступа: <https://www.gov.br/mec/pt-br/assuntos/noticias/2025/setembro/mais-de-65-das-escolas-publicas-tem-conectividade-adequada>

мулирует создание вспомогательных материалов, планов уроков, руководств для руководителей, учителей и семей, а также вебинаров, которые уже набрали более 200 000 просмотров.

Реализуемые странами БРИКС инициативы и проекты демонстрируют общность задач с учетом национальной специфики: обеспечение равного доступа к образованию, инклюзия, поддержка языкового многообразия и межкультурного диалога. В связи с этим обмен опытом и практиками становится мощным инструментом коллективного развития и формирования образовательных стратегий, релевантных для широкого круга стран¹.

К сложностям на пути развития единой системы электронного образования в рамках БРИКС можно отнести следующие:

1) проблема неравенства в технологическом оснащении образования стран-участниц, несбалансированность вузовских программ и потребностей рынка труда, отсутствие единой правовой базы по признанию документов об образовании. По мнению экспертов гражданского форума БРИКС 2024 года гармонизация цифровых коммуникаций стран БРИКС в области образования может быть достигнута посредством создания единой онлайн платформы БРИКС. Работу над совместными проектами в этой области уже начали научные центры и университеты².

2) вопрос «цифрового суверенитета», который основан на управлении данными, учитывающем информационную безопасность и государственный суверенитет. С одной стороны, стремление каждой страны защитить данные своих граждан посредством их локализации естественно, с другой стороны, такая политика препятствует созданию единого цифрового пространства. Страны БРИКС выступают за разработку глобально совместимых правил и стандартов для обеспечения безопасности технологических цепочек. В этой связи необходимо упомянуть взаимодействие таких ведущих российских компаний в сфере технологий и безопасности, как «Лаборатория Касперского» и «Яндекс», и китайских компаний Huawei и «Компания 360» в согласованной поддержке концепций «киберсуверенитета» и многополярного цифрового управления в рамках многосторонних платформ, включая БРИКС.

Обсуждение

Представленный в данной статье анализ деятельности стран БРИКС в контексте цифровизации образования демонстрирует, что для реализации поставленных целей используются следующие коммуникационные стратегии [Гавра 2019], а именно:

---

¹ Образование будущего по-БРИКС: как разнообразие становится драйвером развития. Режим доступа: <https://ioe.hse.ru/ds/news/1086710593.html>

² Эксперты предложили создать единую образовательную платформу для стран БРИКС. Режим доступа: <https://ioe.hse.ru/news/943897480.html>

- согласование со стратегическими целями БРИКС;
- следование миссии, философии и ценностям БРИКС;
- воздействие на сознание и поведение целевых (стратегических) аудиторий;
- долгосрочный характер, расчёт на отложенный значимый эффект;
- использование информационно-коммуникационных ресурсов;
- способность интегрировать и координировать маркетинговую, креативную и медиа стратегии МО БРИКС.

Эти стратегии охватывают все уровни образования: среднюю школу, среднее профессиональное, а также высшее образование. При этом внедрение инновационных технологий и передовых национальных практик в систему цифрового образования БРИКС способствует преодолению цифрового разрыва и созданию единой цифровой образовательной платформы.

О всестороннем и инклюзивном характере коммуникационной политики БРИКС свидетельствует вовлечение в процесс формирования и совершенствования цифровых компетенций как у учащихся всех уровней образования, так и у преподавателей.

Механизмы сотрудничества, в которых участвуют как государственные организации, так и государственно-частное партнерство, включают обмен цифровыми образовательными ресурсами, создание совместных интеллектуальных образовательных систем, содействующих цифровой трансформации образования в странах БРИКС и развитию устойчивого образования. Все это обеспечивает интеграцию и координацию маркетинговой, креативной и медиа стратегии БРИКС в области цифровизации образования. Такое сотрудничество вовлекает все целевые аудитории цифрового образования: экспертное сообщество, преподавателей и студентов вузов, педагогов и учащихся средних, и средних профессиональных учреждений, широкую общественность.

Важную роль играет информационная поддержка цифровых коммуникаций в сфере образования. Размещение на сайтах и интернет-порталах стран-участниц материалов об инициативах и проектах стран БРИКС, материалов и документов саммитов БРИКС по вопросам образования, материалов встреч министров образования, экспертных сообществ и образовательных учреждений формирует цифровую информационную экосистему БРИКС.

Выводы

Проведенный в рамках системного подхода анализ цифровой образовательной сферы БРИКС как целостной, взаимосвязанной системы позволил определить модель коммуникационной стратегии БРИКС, отражающую стратегические ценности, интересы и цели партнерства в этой области:

1. Создание единого образовательного пространства в формировании единой цифровой образовательной системы является стратегической целью коммуникационной деятельности БРИКС в области цифрового образования.

2. Для достижения этой цели сформирована многоуровневая система взаимоотношений между участниками этого процесса: на политическом уровне посредством государственных институтов, на уровне практической реализации посредством экспертного сообщества, представляющего образовательные учреждения всех уровней.

3. Для практической реализации цифровых образовательных инициатив и проектов используются такие подходы, как разработка единых стандартов и взаимное признание дипломов об образовании, реализация программ для подготовки квалифицированных кадров в области цифровых технологий, обмен образовательными программами, а также, создание единой ресурсной инфраструктуры.

4. Важной характеристикой данной модели является инновационный подход к реализации цифровых технологий, а именно, сокращение цифрового разрыва и создание среды для диалога культур, обеспечивающей доступ к цифровым технологиям и их трансформацию в «общее благо».

Таким образом, модель коммуникационной стратегии БРИКС в контексте цифровизации образования – это комплексная, многоуровневая инновационная система, рассчитанная на долгосрочное сотрудничество. Инновационность этой модели заключается в выстраивании взаимоотношений, основанных на принципе уважения к суверенитету и разнообразию традиций участников, что делает цифровую образовательную среду пространством для равноправного диалога культур.

Источники

Богданов С.В. (2017) Стратегические коммуникации: концептуальные подходы и модели для государственного управления // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 61. С. 13-152.

Виноградова Е.А. (2024). Цифровая повестка БРИКС: в интересах мирового большинства // Проблемы национальной стратегии. № 5 (86). С. 44-63.

Гавра Д.П. (2011). Основы теории коммуникации: учебное пособие. СПб.: Питер. 288 с.

Гавра Д.П. (2015). Категория стратегической коммуникации: современное понимание и базовые характеристики // Век информации. № 3(4). С. 229-233.

Гавра Д.П. (2019). Понятие и характеристики коммуникационной стратегии // Российская школа связей с общественностью. №15. С. 65-78.

Гавра Д.П. (2021). Стратегические коммуникации и тексты стратегических коммуникаций: к теоретическому обоснованию категорий // Российская школа связей с общественностью. №22. С. 10-30.

Колесникова Н.Л. (2025). Цифровые инструменты стратегической коммуникации КНР в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Российская школа связей с общественностью, № 39, С. 171-192.

Минаева Л.В. (2021). Стратегическая коммуникация как инструмент продвижения национальных интересов страны // Российская школа связей с общественностью. №20. С. 52-76.

Минаева Л.В., Колесникова Н.Л., Корсун Д.Д., Кравцов В.В., Луканина М.В., Салиева Л.К., Трохинова О.И. (2024) Стратегическая коммуникация в политике. Модели и технологии. Учебное пособие под ред. Л.В. Минаевой. М.: КУРС. 2024. 236 с.

Минцберг Г. (2000). Школы стратегий / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Дж. Лэмпел. СПб.: Питер. 336 с.

Морозкина А.К. (2020) Цифровой разрыв в странах БРИКС: проблемы межрегионального неравенства // Вестник международных организаций. Т. 15. № 4. С. 70–90 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-04

Пашенцев Е.Н. (2017). Стратегическая коммуникация США: особенности и противоречия в условиях международной напряженности // Россия: тенденции и перспективы развития. С. 163-167.

Чжао Чжанцзин, Чжоу Фань, Чжан Шань. (2025). Сотрудничество стран БРИКС в области цифрового образования: предпосылки, содержание и подходы // Современная мировая экономика. Том 3. №1 (9).

Cornish, Paul & Yorke, Claire. (2011). Strategic Communications and National Strategy // A Chatham House Report. September. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/318531532_Strategic_Communications_and_National_Strategy (date of request : 25.01.2026).

Hallahan, Kirk, Holtzhausen, Derina, van Ruler, Betteke, Verčič, Dejan and Sriramesh, Krishnamurthy (2007). 'Defining Strategic Communication' // International Journal of Strategic Communication. 1: 1, pp. 3-35.

Lasswell H. (1971). The Structure and Function of Communication in Society. In Schramm, W. & Roberts, D. F. The Process and Effects of Mass Communication. Urbana: University of Illinois Press, pp. 84-99.

■ ■ ■ BRICS Communication Strategies in the Context of Digitalization of Education

Kolesnikova N. L.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract. The article examines the BRICS communication activities in the process of digitalization of education with the aim of defining a model for a BRICS communication strategy for designing a unified system of digital educational space. The relevance of this topic is determined by the need to train highly qualified workforce for the rapidly developing digital economy. A combination of scientific methods applied in the study (systemic, comparative, content analysis, case study, and document analysis) made it possible to analyze the implementation of communication strategies at all levels of education (secondary, secondary vocational, and higher), identify participants at the state, public-private partnership levels, as well as cooperation mechanisms that include the exchange of digital educational resources, the creation of collaborative intellectual educational systems that facilitate the digital transformation of education in the BRICS countries, and the development of sustainable education. The BRICS communication policy demonstrates a comprehensive and inclusive nature, involving all target audiences of digital education: the expert community, university professors and students, teachers and students of secondary and secondary vocational institutions, and the general public. The outcome of the study manifests that the formation of a unified digital educational space is one of the BRICS countries' strategic goals, and to achieve it the four-component communication strategy model reflecting the values, interests and goals of the alliance is used.

Keywords: communication strategies, digitalization of education, digital educational resources, innovative practices, strategic communication.

For citation: Kolesnikova N.L. BRICS Communication Strategies in the Context of Digitalization of Education. *Communicology. 2026. Vol. 14. No. 2*, pp. 30-44. DOI 10.21453/2311-3065-2026-14-2-30-44.

Inf. about the author: Kolesnikova Nataliya L'vovna, PhD in philology, Associate Professor, Associate Professor of Department of the International Communication, School of World Politics at Lomonosov Moscow State University. ORCID: 0009-0004-8402-3927. *E-mail:* marfundel@gmail.com. *Address:* 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991.

Received: 11.03.2026. *Accepted:* 22. 06.2026.

References

Bogdanov S.V. (2017) Strategic communications: conceptual approaches and models for public administration // *Public administration. Electronic Bulletin Issue No. 61*, pp. 13-152 (in Rus.).

Cornish, Paul & Yorke, Claire. (2011). *Strategic Communications and National Strategy* // A Chatham House Report. September. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/318531532_Strategic_Communications_and_National_Strategy (date of request: 25.01.2026).

Gavra D.P. (2011). *Fundamentals of communication theory: a textbook*. St. Petersburg: Peter. 288 c. (in Rus.).

Gavra D.P. (2015). Strategic communication category: current understanding and basic characteristics // *The Age of Information*. No. 3(4). pp. 229-233 (in Rus.).

Gavra D.P. (2019). The concept and characteristics of a communication strategy // *Russian School of Public Relations*, No. 15, pp. 65-78 (in Rus.).

Gavra D.P. (2021). Strategic communications and texts of strategic communications: towards a theoretical justification of categories // *Russian School of Public Relations*, No. 22, pp. 10-30 (in Rus.).

Hallahan, Kirk, Holtzhausen, Derina, van Ruler, Betteke, Verčič, Dejan and Sriramesh, Krishnamurthy (2007). 'Defining Strategic Communication' // *International Journal of Strategic Communication*. 1: 1, pp. 3-35.

Kolesnikova N.L. (2025). Digital tools of China's strategic communication in the framework of the «One Belt, One Road» initiative // *Russian School of Public Relations*, No. 39, pp. 171-192 (in Rus.).

Lasswell H. (1971). *The Structure and Function of Communication in Society*. In Schramm, W. & Roberts, D. F. *The Process and Effects of Mass Communication*. Urbana: University of Illinois Press, pp. 84-99.

Minaeva L.V. (2021). Strategic communication as a tool for promoting the national interests of the country // *Russian School of Public Relations*, No. 20, pp. 52-76 (in Rus.).

Minaeva L.V., Kolesnikova N.L., Korsun D.D., Kravtsov V.V., Lukanina M.V., Salieva L.K., Trokhinova O.I. (2024) *Strategic communication in politics. Models and technologies*. Textbook edited by L.V. Minaeva. Moscow: COURSE. 2024. 236 p. (in Rus.).

Mintsberg, G. (2000). *Schools of strategies* / G. Mintsberg, B. Ahlstrand, J. Lampel. St. Petersburg: Peter, 336 p. (in Rus.).

Morozkina A.K. (2020) The digital divide in the BRICS countries: problems of interregional inequality // *Bulletin of International Organizations*, vol. 15, No. 4, pp. 70-90 (in Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-04 (in Rus.).

Pashentsev E.N. (2017). US strategic communication: features and contradictions in the context of international tension // *Russia: trends and prospects of development*. pp. 163-167 (in Rus.).

Vinogradova E.A. (2024). The BRICS Digital Agenda: in the interests of the Global Majority // *Problems of National Strategy*. No. 5 (86). pp. 44-63 (in Rus.).

Zhao Zhangjing, Zhou Fan, Zhang Shan. (2025). BRICS cooperation in the field of digital education: prerequisites, content and approaches // *Modern World Economy*. Vol. 3. No. 1 (9) (in Rus.).